

Рождаемость в Европе: значение религиозной социализации

Ряд исследований показывает, что религия во многих европейских странах оказывает существенное влияние на рождаемость¹. В то же время, российские исследования показали, что фактор религиозности оказывает лишь очень слабое влияние либо вовсе не влияет на рождаемость в России².

В данной работе мы показываем, что фактором, объясняющим различия в силе связи религиозности населения и рождаемости между разными европейскими странами является наличие или отсутствие первичной *религиозной социализации*.

В качестве информационной базы для анализа влияния религии на рождаемость выступает Европейское исследование ценностей. (EVS — European Values Study) 2008 г. Данные этого международного сравнительного исследования включают в себя информацию по большинству стран Европы (46 стран, 48 регионов)³.

По большинству Европейских стран *доля многодетных респондентов* (3 или более детей) среди религиозного населения (посещающих религиозные службы раз в месяц или чаще) существенно превышает данный показатель в группе нерелигиозного населения (посещающих религиозные службы несколько раз в год или реже / никогда не посещающих). Если в России в указанных группах доли многодетных практически равны (9% и 8%), то, например, в Австрии разрыв по доле многодетных составляет 21% (13% многодетных в нерелигиозной группе и 34% — в религиозной), во Франции — 24% (23% многодетных в нерелигиозной группе и 47% — в религиозной), в Швеции — 28% (23% многодетных в нерелигиозной группе и 51% - в религиозной). В большинстве стран

¹ См., напр.: Philipov D., Berghammer C. Religion and fertility ideals, intentions and behaviour: a comparative study of European countries // Vienna Yearbook of Population Research. 2007. Vol. 5. P. 271-305; Zhang L. Religion, Religiosity and Male and Female Fertility // Male Fertility Patterns and Determinants. 2011. Vol. 27. Springer: Netherlands. P. 117-141; Frejka T., Westoff C.F. Religion, Religiousness and Fertility in the US and in Europe // European Journal of Population. 2008. Vol. 24. No. 1. P. 5-31; Adsera A. Religion and Changes in Family-Size Norms in Developed Countries // Review of Religious Research. 2006. Vol. 47. No. 3. P. 271-286; Heaton T. Does Religion Influence Fertility in Developing Countries // Population Research Policy Review. 2011. Vol. 30. P. 449-465.

² См., напр.: Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1. М.: НИСП, 2007. С. 171-216.

³ EVS — European Values Study. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/> (дата обращения: 21.02.2012).

Южной, Западной и северной Европы мы видим существенное влияние религиозного фактора на возникновение феномена многодетной семьи, в то время как страны Восточной Европы скорее демонстрируют отсутствие различий по многодетности между более и менее религиозным населением. Тот же эффект мы видим и рассматривая другой показатель — *среднее число детей* среди религиозного и нерелигиозного населения (рис.2).

Рисунок 1. % многодетных среди религиозного и нерелигиозного населения

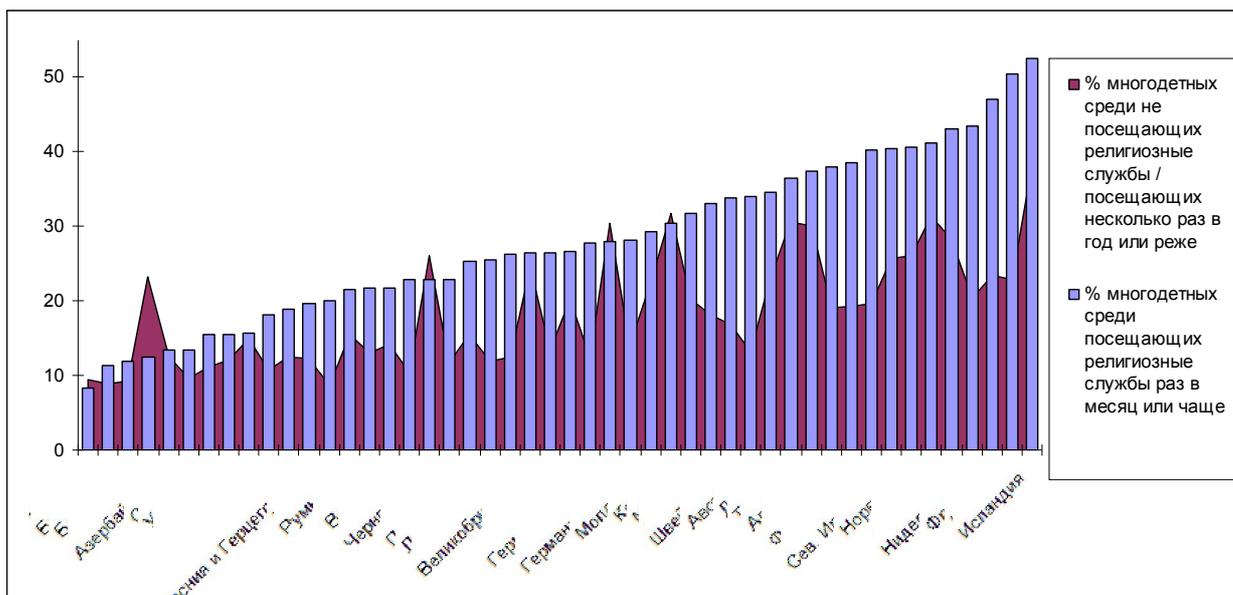
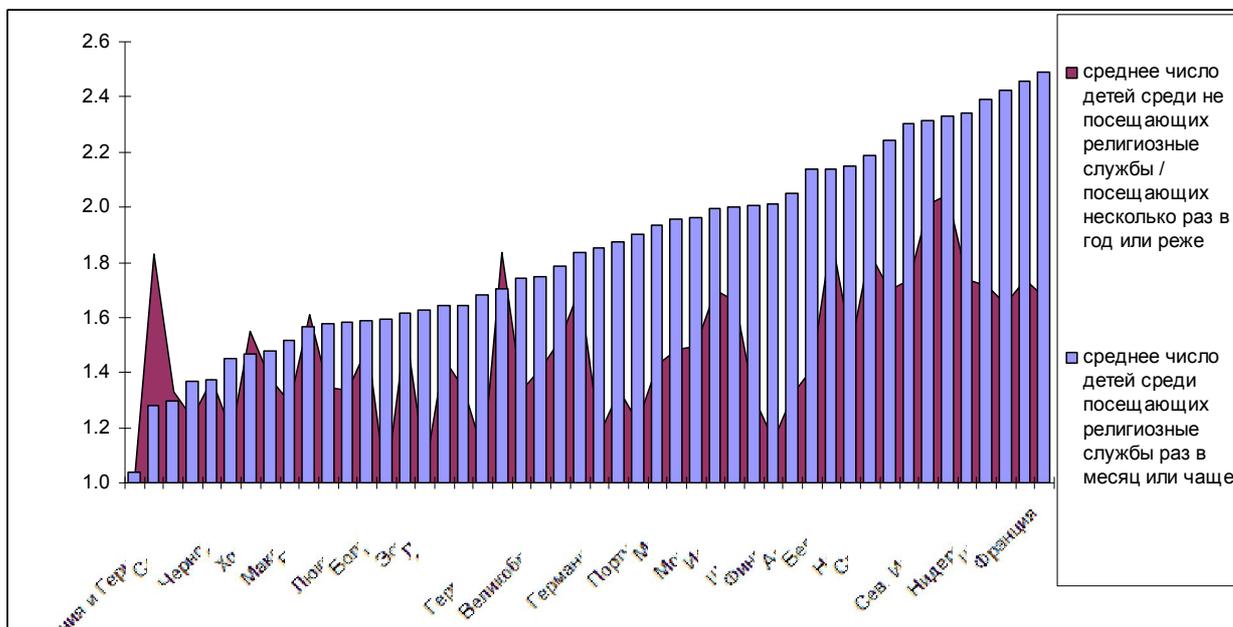

Рисунок 2. Среднее число детей среди религиозного и нерелигиозного населения

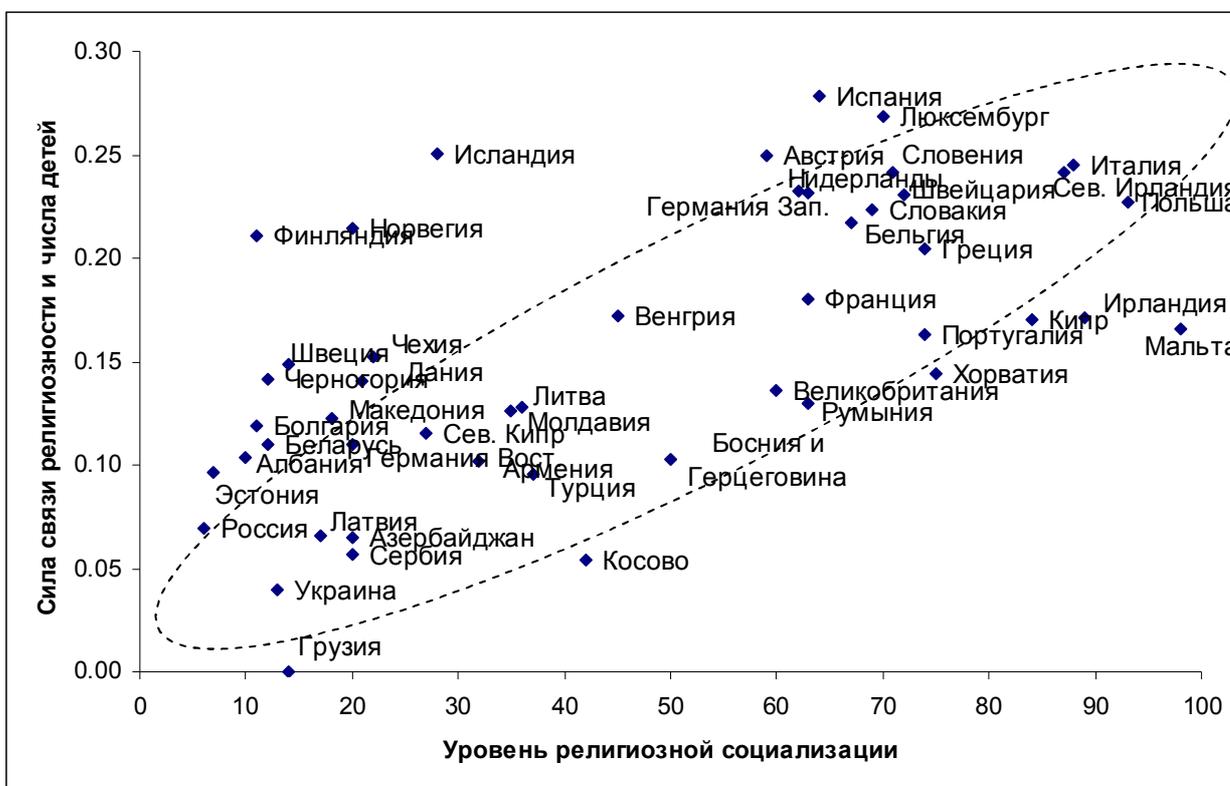
Полученные результаты могут говорить о том, что религия содержит определенный набор установок, норм и ценностей, которые передаются (приобретаются) в ходе социализации, в том числе — «норму многодетности».

Под первичной религиозной социализацией мы понимаем религиозное воспитание, полученное человеком в детстве, под вторичной — приход к вере (и соответствующие практики) в более позднем возрасте. Если религия усвоена рано, то она может оказать существенное влияние на формирование соответствующих ценностей и норм. В случае отсутствия первичной религиозной социализации приверженность нормам успеет сформироваться раньше религиозности.

Поскольку именно первичная социализация оказывает наиболее значимое влияние на формирование норм и ценностей, мы рассматриваем ее как фактор, объясняющий отсутствие (или очень слабую) связь между религиозностью и рождаемостью в пост-социалистических странах, где ранняя религиозная социализация практически отсутствовала, и массовое обращение населения в религию в последние десятилетия не повлекло соответствующего изменения ценностей и норм.

Уровень первичной религиозной социализации в той или иной стране измеряется как доля населения, посещавшего религиозные службы в возрасте 12 лет 1 раз в месяц или чаще.

Рисунок 3. Сила связи между религиозностью и числом детей в зависимости от уровня первичной религиозной социализации в стране

Сила связи (рис. 3)⁴ между личной религиозностью и численностью детей в семье существенно колеблется в зависимости от страны. Так, в ряде стран связь между религиозностью и численностью детей в семье довольно сильна, например, в средиземноморских и западноевропейских странах. Здесь же мы наблюдаем и более высокий уровень первичной религиозной социализации: высока доля опрошенных, посещавших религиозные службы раз в месяц или чаще в возрасте 12 лет. В то же время, в постсоциалистических странах связь религиозности и рождаемости практически отсутствует. Здесь же мы наблюдаем и наиболее низкий уровень первичной религиозной социализации. В России он минимален и составляет всего 6%. В обществах, подвергшихся *форсированной секуляризации* (советского типа), влияние религии на рождаемость именно в силу отсутствия религиозной социализации, практически не заметно.

⁴ По оси Y — значение коэффициента корреляции Пирсона между религиозностью (измеренной как оценка важности Бога в жизни респондента) и числом детей в семье. За исключением Грузии и Украины, внутристрановые коэффициенты корреляции значимы на уровне $p \leq 0,05$. По оси X — уровень первичной религиозной социализации в стране (измеренный как доля населения, посещавшего религиозные службы в возрасте 12 лет 1 раз в месяц или чаще).